

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ИГУ»)
**ПРОРЕКТОР ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ И
МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
К.Маркса ул., д.1, г. Иркутск, 664003
Тел.: (3952) 521-902 Факс: (3952) 20-13-07
ОКПО 02068226, ОГРН 1033801008218,
ИНН/КПП 3808013278/380801001
www.isu.ru, e-mail: prorectornir@isu.ru

На № _____ от _____

01 декабря 2020
ИГУ

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
и международной деятельности
ФГБОУ ВО «ИГУ», доктор
социологических наук, доцент
Григорьев Константин Вадимович

О Т З Ы В

ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» на диссертацию Евгении Владиславовны Комлевой «Сибирское купечество: социокультурные практики в контексте освоения Северной Азии (конец XVIII – XIX век)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертационное исследование Е.В. Комлевой посвящено **актуальной** теме: вкладу купечества в процесс инкорпорации Сибири в Российскую империю. С одной стороны, рассматривается хозяйственная деятельность купцов, их социокультурная активность, с другой – все это тесно увязано с характеристикой их взглядов, анализом сложной, зачастую неоднозначной эволюции присущих купцам мировоззренческих установок. И хотя по истории сибирского купечества опубликовано большое число работ, автору диссертационного исследования бесспорно удалось внести весомый вклад в понимание социокультурного облика купечества, представить целостный и в значительной мере новый взгляд на деятельность купцов и присущие им ментальные характеристики. Несомненно, что рассматриваемая диссертация во многом носит новаторский характер, с одной стороны подводя некий итог изучения жизнедеятельности сибирского купечества в последние десятилетия, с другой – ставя новые вопросы и намечая дальнейшие направления исследований.

Во Введении сформулирована актуальность темы исследования, определены его территориальные и хронологические рамки, обозначены цель и задачи работы. Хотелось бы остановиться на обозначении территориальных рамок как «Северная Азия». В предшествовавшей диссертации монографии Е.В. Комлевой эти рамки определены несколько иначе: «Северо-Восточная Евразия». Думается, то обстоятельство, что диссидентант в итоге остановился на первом термине – Северная Азия – вполне оправданно и справедливо. Именно это словосочетание используется большинством современных авторов, выносится в название коллективных монографий и сборников научных трудов – таким образом, его можно считать распространенным и утвердившимся в современной историографии. Удачным выглядит и использование термина «социокультурные практики», позволяющее осветить самые разные направления хозяйственной и социокультурной деятельности купечества, вписав их в контекст освоения региона. Вообще, следует отметить хорошую теоретико-методологическую основу рассматриваемой работы, наличие развернутого понятийного аппарата, грамотное использование терминов.

Впечатляет круг использованных источников, среди которых документы, извлеченные из 9 центральных и 7 региональных архивохранилищ. Соискатель грамотно классифицирует источники, определяя место каждого вида в разработке заявленной темы. В соответствии с задачами исследования совершенно справедливо основное место в работе занимают источники личного происхождения, большинство из которых было выявлено и впервые введено в научный оборот самим диссидентантом. Следует особо подчеркнуть большую работу, проведенную Е.В. Комлевой по анализу и публикации обширного рукописного комплекса, сохранившегося в фондах Государственного архива Красноярского края – документов местных купцов Ларионовых. Как показано диссидентантом, наследие Ларионовых действительно можно считать во многих отношениях уникальным собранием, насчитывающим более сотни документов разных видов: это и хозяйственная документация, и частные письма, самые ранние из которых относятся концу XVIII в. Анализ этих, зачастую трудно разборчивых, источников позволяет почерпнуть множество мельчайших подробностей о быте, повседневной жизни, нормах общения рядовых представителей сибирского купечества.

Привлечение этого разнообразного по составу круга источников для обоснования авторской концепции, в рамках которой совокупность распространенных в купеческой среде социокультурных практик рассматривается как система действий купцов по включению территории Северной Азии в состав Российской империи, обусловливает как достоверность, так и научную новизну исследования. Теоретическая значимость работы состоит также в том, что диссертант не только представил чисто внешнюю, фактическую сторону участия купцов в освоении региона, но и раскрыл влияние на этот процесс ментальных характеристик купечества.

Выносимые на защиту положения сформулированы четко, ясно и не вызывают возражений. Грамотно обозначена теоретическая значимость работы, подчеркивающая новизну и научную ценность рассматриваемого диссертационного исследования. Апробация результатов исследования свидетельствует о долгом пути диссертанта к завершающей стадии своей работы. Отметим, что печатные труды соискателя были неоднократно отмечены почетными наградами разного уровня, что свидетельствует об их качестве.

Структура основной части работы выглядит продуманной и логичной. В каждой из пяти глав последовательно решаются все поставленные задачи.

В первой главе диссертации, посвященной анализу историографии по истории сибирского купечества, соискатель демонстрирует хорошее знание литературы по теме исследования, несмотря на ее обилие и разнообразие, умение грамотно ее анализировать, выделяя основные тренды и вписывая их в контекст развития современных исследований всего российского купечества в целом. Следует особо подчеркнуть наличие параграфа, содержащего анализ такого типа историографических работ, как библиографические справочники по истории сибирского купечества. Диссертант совершенно справедливо указывает на двойственный характер этих изданий, которые можно рассматривать и как явление историографии, и как один из видов источников. В любом случае, учитывая большое число справочной литературы по истории сибирского купечества, уже давно назрела необходимость в ее детальном анализе, выявлении ее роли и места в современной историографии, а также определение создаваемых ею возможностей для проведения дальнейших научных исследований. Все это и было сделано Е.В. Комлевой в ее диссертационной работе.

Хочется отметить и вызывающий несомненный интерес параграф с анализом зарубежной историографии, относящейся к истории сибирского купечества. Так подробно и обстоятельно это было сделано впервые. Правда, к сожалению, диссертантам не были использованы работы китайских специалистов, что, впрочем, можно объяснить трудностью, связанной с необходимостью иметь хотя бы небольшое знакомство с китайским языком, так как далеко не все исследования китайских историков переведены на английский.

Вторая глава диссертации посвящена хозяйственной деятельности сибирских купцов, характеристике распространенных в среде сибирского купечества хозяйственных практик и их эволюции, которая неизбежно проходила на протяжении рассматриваемого временного периода. Автор анализирует влияние законодательства на профессиональные занятия купцов, выявляет общие черты и региональные особенности купеческого предпринимательства на территории региона, характеризует связь профессиональной активности купцов с их этно-конфессиональной и гендерной принадлежностью.

Большой интерес вызывает третья глава диссертации, в которой разбираются морально-этические основания и культура купеческого предпринимательства. Диссиденту удалось сделать ряд тонких наблюдений о том, как постепенно происходили сдвиги в сознании купечества, как менялся взгляд купцов на значение своей деятельности, на понимание своей роли для развития государства, оценки своего места в структуре общества.

Е.В. Комлева справедливо указывает на такой важнейший исток формирования менталитета купечества, как идеи эпохи Просвещения, на материале эго-текстов, созданных самими купцами, доказывает широкое распространение этих идей не только в европейской части России, но и на ее обширных азиатских просторах. Впервые в историографии диссидент подробно разбирает хозяйственные документы, которые использовали купцы в своей профессиональной деятельности, и показывает, что сибирские купцы не только не отставали от купцов из Центральной России, но и охотно в очень сжатые сроки вводили в оборот самые последние достижения финансовой мысли Европы, использовали разработанную и сложную бухгалтерскую документацию. Диссидент затрагивает такие вопросы, как формирование

региональной идентичности сибирского купечества, представления о некоем собирательном идеале купца, показывая тем самым, что для купцов, по крайней мере, для какой-то их части, важное значение играла не только материальная сторона их коммерции, но и самооценка, восприятие своей предпринимательской деятельности как важной составляющей развития регионального сообщества, государства и в целом цивилизации. Возможно, автору удалось охватить не все сюжеты, связанные с анализом мировоззрения сибирских купцов. Очевидно, здесь приходилось отталкиваться в первую очередь от имеющихся источников. Однако и то, что удалось сделать, вносит большой вклад в понимание того, какими людьми были сибирские купцы, что лежало в основе их хозяйственной деятельности и какие приемы ведения бизнеса они использовали.

Четвертая глава представляет очень важную часть диссертационного исследования и раскрывает участие купцов в ментальном освоении Северной Азии: финансирование ими промысловых и научно-исследовательских экспедиций, развитие образовательных и просветительных организаций, деятельность купцов на пользу Русской православной церкви, изучение ими сопредельных территорий. Освещению всех этих социокультурных практик сибирского купечества предшествует характеристика культурно-образовательного уровня купцов, что выглядит очень уместным. Диссидентанту в полной мере удалось показать, как повышение культуры купцов повлияло на их деятельность по освоению региона и включению его в единое пространство Российской империи. При этом Е.В. Комлева подчеркивает неоднозначность происходивших процессов, приводивших к размыванию купечества, дифференциации купцов по общественно-политическим взглядам и мировоззренческой позиции. На наш взгляд, диссидентанту следовало бы обратить большее внимание на такую часть сибирского купечества, как купцы-старообрядцы, деятельности которых, безусловно, была присуща своя специфика. Хотя следует признать, что материалов об этой группе сибирского купечества очень немного.

Пятая глава кажется нам одной из наиболее удачных и интересных. В ней представлено восприятие купцов современниками разного социального и этнического происхождения. Отдельные цитаты из отзывов современников о купцах неоднократно фигурировали в работах разных авторов, однако целостная картина того образа,

который складывался у современников о купцах, представлена впервые. Думается, очень удачно то, что все эти сведения не разбросаны по всему тексту работы, а собраны воедино и представлены в отдельной главе: это позволяет наилучшим образом познакомиться с мнением разных категорий населения как об отдельных купцах, так и о все купечестве в целом. Возможно, эту главу следовало бы дополнить еще одним параграфом: образ сибирского купца в художественной литературе. Тем более, что при характеристике источников диссертант упомянул художественные произведения, на страницах которых выведены представители сибирского купечества. Впрочем, это замечание можно расценивать как пожелание на будущее. В целом глава получилась очень насыщенной, интересной и в значительной степени новаторской.

Сделанные в Заключении выводы основаны на изложенном в основной части работы материале, логичны и не вызывают возражения. Диссертационное исследование получилось обстоятельным, грамотным, хорошо фундированным, вызывающим большой интерес как профессионалов, так и самого широкого круга читателей.

Отдельно хочется сказать о прекрасном владении диссидентом русским литературным языком, умении грамотно, ясно, четко и в то же время интересно излагать свои мысли, увлекая читателя.

Некоторые замечания были высказаны по ходу отзыва. Остановимся еще на нескольких. На наш взгляд, анализ поставленных задач и общий уровень исследования значительно выиграл бы при расширении хронологических рамок до 1917 г. При этом определение верхнего рубежа вообще выглядит неубедительно. Тем более, что в некоторых случаях, хотя и не часто, автор выходит за пределы установленной хронологии.

В теоретическом плане автор опирается на теорию модернизации, но исследование приобрело бы большую стройность и завершенность, если бы была использована теория фронтальной модернизации, разработанная уральскими историками для территорий с незавершенным процессом освоения, каковой была Северная Азия в течение всего дореволюционного периода.

Можно было бы порекомендовать диссиденту при анализе роли купечества в исследовании и изучении сибирской территории остановиться на важной с методологической точки зрения проблеме становления информационной среды

сибирского города, в свое время намеченной Д.Я. Резуном, но так и не получившей развитие в современной историографии.

Отмеченные погрешности носят рекомендационный характер и ни в коей степени не снижают высокий теоретический уровень и **практическое значение** диссертационного исследования. Результаты представленной работы могут быть востребованы при подготовке курсов лекций в высших учебных заведениях, написании учебной литературы и обобщающих научных трудов по истории России, экономической и этносоциальной истории.

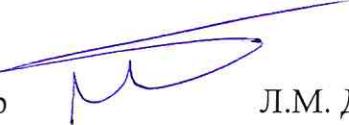
В целом диссертационное исследование Е.В. Комлевой представляет собой самостоятельную, оригинальную, целостную работу, основные выводы которой нашли отражение в 93 научных публикациях, в том числе двух монографиях, одном документально-монографическом и одном научно-справочном издании, 22 статьях в журналах из перечня ВАК. С материалами по теме диссертации соискатель выступил на 43 конференциях различного уровня.

Следует также упомянуть большую научно-организационную работу диссертанта в области координации исследований по истории сибирского купечества. Речь идет об участии Е.В. Комлевой в качестве ответственного секретаря в подготовке такого фундаментального издания, как двухтомный «Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири», объединивший около трех десятков авторов. Автореферат отражает основное содержание диссертации. Диссертация соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история. Таким образом, рассматриваемая диссертация вносит значительный вклад в разработку истории российского предпринимательства, соответствует пунктам 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 1 октября 2018 г.), а Евгения Владиславовна Комлева заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором, профессором кафедры Ириной Львовной Дамешек и доктором исторических наук, профессором, профессором кафедры Александром Александровичем Ивановым, рассмотрен,

обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России Иркутского государственного университета 06 ноября 2020 г. (протокол №3).

Заведующий кафедрой,
заслуженный деятель науки России,
доктор исторических наук, профессор

 Л.М. Дамешек

06 ноября 2020 г.

